

АНТИЧНЫЕ И ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ РОМАНА ТОРНТОНА УАЙЛДЕРА "ЖЕНЩИНА С АНДРОСА"

Тема античности представляет собой интересное явление в американской литературе XX века¹. Наиболее широко она представлена в творчестве Торнтон Уайлдера (1897-1975) - представителя ее философского направления.

Обращение писателя к античности неслучайно. На протяжении многих лет Уайлдер занимался изучением античной культуры и литературы, что оказало непосредственное влияние на формирование и развитие его творчества. Уайлдер всегда относился к числу писателей, в центре внимания которых была проблема человеческой личности, неизменных качеств, присущих ей во все времена и не зависящих, по глубокому убеждению писателя, ни от каких внешних факторов. "Все мои интересы связаны с людьми, но людьми как отдельными личностями"², - эту фразу, принадлежащую уайлдеровскому герою, можно отнести и к творческой позиции самого писателя.

Проблему личности Уайлдер решал с гуманистических позиций, зачастую обращаясь за подтверждением своих идей к прошлому, в частности, к античности. Нужно отметить, что Уайлдер очень внимательно и серьезно изучал философские учения, непосредственным предметом которых являлся внутренний мир человека. Писатель был хорошо знаком с трудами Кьеркегора, Ясперса, Хайдеггера, Ницше, его связывала многолетняя дружба с Г.Стайн и творческие отношения с З.Фрейдом. Однако самая значительная роль в формировании жизненных ценностей Уайлдера принадлежит античным философам, в частности, Сократу и Платону, чьи идеалистические философские концепции легли в основу его ранних произведений, в первую очередь, романа "Женщина с Андроса" ("The Woman of Andros", 1930).

¹ См., например, произведения Ю. О'Нила ("Траур - участь Электры"), Т. Уильямса ("Орфей спускается в ад"), Дж. Апдайка ("Кентавр") и др.

² Т. Уайлдер. Мартовские иды. Теофил Норт. М., 1981. С. 213.

Уайлдер кладет в основу сюжета романа пьесу "Девушка с Андроса" римского комедиографа и гуманиста Теренция, чье особое внимание привлекала проблема человеческих взаимоотношений, способность к взаимопониманию, и который, в свою очередь, за подкреплением своих взглядов обращался к греческой культуре, в частности, к творчеству Менандра.³ Обращение Уайлдера именно к этим античным авторам неслучайно. Менандр, как известно, жил в эпоху глобальных изменений в общественно-политической и социальной жизни своей страны. С наступлением эпохи эллинизма свободные граждане, принимавшие до этого активное участие в общественно-политической жизни Древней Греции, лишились этой возможности. В условиях полного аполитизма человеку ничего не оставалось, как погрузиться в быт, искать опору в семье. Именно в этот период возник интерес к человеку, и именно этим было обусловлено возникновение нового жанра в литературе - жанра новоаттической комедии, предметом изображения которой стал человек, его чувства (хотя следует отметить, что эти чувства были лишены глубокого содержания).

Доверие, доброта, взаимовыручка - вот те качества, которые высоко ценили как Менандр, так и Теренций и которые оказались близки и созвучны идеалам Уайлдера. И все же Уайлдер не ограничивается античным материалом и вводит в роман христианские мотивы, поскольку, по мнению писателя, язычество, несмотря ни на что, не способно найти ответы на многие вопросы, мучающие человечество.

Таким образом, предпримем попытку проанализировать, в каком сочетании в романе Уайлдера выступают античные и христианские мотивы. Сравним сюжеты произведений:

Действие пьесы Теренция происходит в Афинах. Главный герой - юноша Памфил - влюбляется в девушку-чужестранку и, вступив с ней в добрачную связь, ожидает рождения ребенка, в то время как отец (Симо) сватает ему дочь зажиточного соседа Хремета Филумену. Гликерия (возлюбленная Памфила) - сирота, которая прибыла в Афины с острова Андрос в качестве приемной сестры гетеры Хрисиды, поселившейся по соседству с домом Симо. Умирая, Хрисиды просит Памфила не бросать Гликерию и заботиться о ней и об их ребенке. В последнем акте появляется некий Критон, двоюродный брат Хрисиды, приехавший на остров, чтобы

³ Как и известно, пьеса Теренция, в свою очередь, основана на двух не дошедших до нас пьесах Менандра.

заявить свои права на ее имущество. Друг Памфила Харин безумно влюблен в Филумену и крайне недоволен тем, что ее пытаются выдать замуж за Памфила. На похоронах Хрисиды Симо осознает, что его сын действительно любит Гликерию. Не обходится в комедии и без "хитрого раба" (Дава), который, пытаясь помочь своему хозяину (Памфилу) и сорвать планы Симо и Хремета, прибегает к различным уловкам, тем самым порождая ряд недоразумений и нелепых ситуаций. В итоге все улаживается благодаря счастливому случаю. Гликерия оказывается не бесправной сиротой, а внебрачной дочерью старика Хремета, что дает Памфилу право жениться на ней.

Таков сюжет комедии Теренция.

Действие романа Уайлдера происходит на острове Бринос. В романе присутствует большинство действующих лиц пьесы Теренция - Памфил (Pamphilus), Гликерия (Glycerium), Симо (Simo), Хремет (Chremes). Как и у Теренция, юноша Памфил влюбляется в молодую девушку Гликерию, которая, однако, в отличие от пьесы Теренция, не внебрачная дочь Хремета, а, на самом деле, - родная сестра гетеры Хрисиды, что значительно усложняет ситуацию, поскольку, фактически, делает невозможным брак между ней и Памфилом. Таким образом, если пьеса Теренция заканчивается "хэппи-энд"-ом, то в романе Уайлдера, как мы убедимся, все гораздо сложнее и неоднозначнее.

Воспроизводя некоторые композиционные и сюжетные элементы "Девушки с Андроса" Теренция, Уайлдер вносит в свой роман значительные изменения, тем самым полностью меняя идею комедии, превращая ее в трагедию. По мнению исследователей, "Женщина с Андроса" - наиболее очевидная попытка Уайлдера показать религиозные и гуманистические устремления классической Греции. Однако Уайлдер выбирает в качестве материала для романа период, предшествующий Христианству. Таким образом, роман Уайлдера представляет собой синтез античной философской мысли и Христианства. Как известно, античная философия и культура в известной степени подготовили почву для Христианства. "Дохристианская история и культура были лишь необходимой "черновой работой" божественного провидения по подготовке человечества к принятию религии Иисуса",⁴ - отмечает В.Н.Оргиш. Подтверждением этому могут служить различные античные ритуалы, праздники, верования, нашедшие

⁴ В.Н.Оргиш. Античная философия и происхождение Христианства. Минск. 1986, с.20

отражение (хотя и опосредованное) в Христианстве. Неслучайно Уайлдер делает героиню своего романа - гетеру Хрисиду - последовательницей Сократа, человека, совершившего чрезвычайно важный для будущего христианства переворот. Подобно Сократу, Хрисиды имеет молодых последователей; подобно Сократу, она не принята обществом и подвергается обвинениям в развращении молодежи. "Наши острова всегда славилась хорошими манерами и благовоспитанностью <...>, а эта андриянка привнесла в наш город дух Александрии - духи, горячие ванны, поздние вечера"⁵, - говорит о ней старик Хремет, - "<...> Ей следовало бы остаться в своем городе вместо того, чтобы торопиться к нам и читать стихи для нашей молодежи"⁶ (как известно, "профессия" гетеры в древней Греции требовала не только красоты и умения очаровывать, но и широкой образованности, начитанности (Хрисиды цитирует Софокла, Еврипида, Аристофана и др.), ловкости и остроумия. Известно, например, что гетера Аспасия благодаря своему уму и общительности сумела собрать вокруг себя выдающихся людей своего времени, в том числе самого Сократа). Таким образом, если в пьесе Теренция Хрисиды - второстепенный персонаж, то у Уайлдера она - центральный образ, посредством которого воплощается основная идея романа.

С одной стороны, Хрисиды символизирует дух классической Греции. Именно через этот образ Уайлдер утверждает основную платоновскую идею высшего добра, блага, которую Уайлдер, вслед за Платоном, считает идеей идей, источником красоты и гармонии. Уайлдер заимствует у Платона идею бессмертия человеческой души, путь к которой лежит через самопознание, приобщение к мудрости, духовное очищение. Однако Уайлдер идет гораздо дальше. По убеждению писателя, основным источником взаимопонимания и человеческой гармонии является Любовь, но любовь не только к благу и красоте, но к Человеку. Так в романе Уайлдера появляется основная христианская заповедь - "Возлюби ближнего своего, как самого себя", которой следует Хрисиды. "Я смогу их понять, только если буду достаточно любить их"⁷, - говорит героиня о своих посетителях.

Таким образом, любовь к ближним, по Уайлдеру, - это начало всех начал, то, ради чего стоит жить. Следует отметить, что эта же идея вопло-

⁵ Thornton Wilder. *The Cabala & The Woman of Andros*. N.Y., 1958, p. 140 (пер. мой - С.А.)

⁶ *Ibid.*, p. 141.

⁷ *Ibid.*, p. 180

тилась и в предыдущем романе писателя "Мост короля Людовика Святого" ("The Bridge of San Luis Rey". 1927): "А скоро и мы умрем, и память об этих пятерых сотрется с лица земли, нас тоже будут любить и тоже забудут. Но и того довольно, что любовь была: все эти ручейки любви снова вливаются в любовь, которая их породила. Даже память необязательна для любви. Есть земля живых и земля мертвых, и мост между ними - любовь - единственный смысл, единственное спасение"⁸. Эту мысль Уайлдер развивает и в рассматриваемом нами романе, продолжая философские размышления о жизни и смерти, о взаимоотношениях между людьми. Так, в благодарность за когда-то оказанную ему большую услугу Зевс позволяет герою (герою истории, рассказанной Хрисидой) вернуться на один день из царства Анда на землю и заново прожить какой-либо один день из прошлого, кажущийся ему наименее значимым, но сделать это не только в качестве участника, но и наблюдателя, предвидящего свое будущее и осознающего свой медленно приближающийся конец. Однако, вернувшись в родной дом, герой с ужасом осознает, что живые по своей сути также мертвы и что "мы на самом деле живы только в те мгновенья, когда наши сердца осознают всю нашу ценность, ибо наши сердца не настолько прочны, чтобы любить каждое мгновенье"⁹. И не прошло и часа, как герой попросил Зевса избавить его от этого мучения. Он припал к земле и поцеловал ее, прежде чем покинуть мир, который "слишком близок и дорог, чтобы суметь его понять"¹⁰.

Как мы могли убедиться, путь к бессмертию, по мнению Уайлдера, лежит, в первую очередь, через Любовь (причем, любовь не в античном, а христианском понимании). Именно поэтому смерть героев в произведениях писателя воспринимается как нечто светлое, лишенное трагизма, поскольку, по убеждению Уайлдера, важно лишь то, что они обрели смысл жизни, перестали ходить "в броне себялюбия".

Таким образом, Уайлдер античный материал преподносит в христианской системе мышления. Весь роман Уайлдера насквозь проникнут христианской идеей всепрощения, носителем которой также является Хрисидыда. "Я познала все беды жизни, - говорит героиня перед смертью, - и, несмотря на это, я прославляю мир и все в нем существующее"¹¹.

⁸ Thornton Wilder. The Bridge of San Luis Rey. N.Y., 1967, p. 94 (пер. В. Гольцшера)

⁹ Thornton Wilder. The Cabala & The Woman of Andros. N.Y., 1958, p. 149

¹⁰ Ibid, p. 149

¹¹ Ibid, p. 180

Если, с одной стороны, Хрисида является носителем идей Сократа и Платона, то, с другой стороны, ее образ ассоциируется с Христом. Любовь к ближним, самопожертвование, сострадание, всепрощение - вот те качества, которыми обладает героиня Уайлдера. Ее дом - убежище для всех страждущих, угнетенных, потерявших надежду. Их Хрисида называет "своими овцами". Как известно, "овца" - распространенный в христианских священных текстах символ (вспомним притчу Иисуса о заблудшей овце). Согласно Библии, Христос, обращаясь к верующим, называл себя "Пастырем", а верующих - "овцами"¹². Следовательно, Хрисида в романе Уайлдера предшествует Христу, выступая в роли того самого Доброго пастыря, который пришел на землю, чтобы "взыскать" и спасти "заблудших овец".

Таким образом, роман Уайлдера, как мы могли убедиться, представляет большой интерес с точки зрения его философского содержания. Переплетение античных и христианских мотивов в романе неслучайно. Авторская позиция Уайлдера интересна тем, что, в то время как его современники поднимали в своих произведениях злободневные проблемы своей страны (вспомним, что выход романа "Женщина с Андроса" хронологически совпал с разгаром экономического и социально-политического кризиса в США, который принято называть Великой депрессией), Уайлдер пытался найти выход из сложившейся ситуации, обращаясь к извечным проблемам. Писатель намеренно создает сложное сочетание различных философских идей, чтобы на этом своеобразном фоне выявить единство и непобедимость человека и заложенного в нем Добра. "Читал Гомера, Геродота, Светония и других, - скажет впоследствии от лица автора один из героев его последнего романа "Теофил Норт" ("Theophilus North", 1973), - книги, от которых нас отделяют восемнадцать-двадцать столетий. Но одно, мистер Норт, мало изменилось - люди!"¹³

¹² "Иисус, выйдя, увидел множество народа и сжалился над ними, потому что они были как овцы, не имеющие пастыря, и начал учить их". (Марк 6:34)

¹³ Т. Уайлдер. Мартовские иды. Теофил Норт. М., 1981. С. 539